

К тому времени, когда дуду был доставлен в Яркий Морозный Сад, уже наступила ночь.

По расположению одежды, разложенной на столе, было очевидно, что это был полный комплект, включая дуду. Такой способ изготовления одежды встречался крайне редко. Люди обычно заказывали из дорогих тканей только верхнюю одежду. Но в аристократических семьях полный комплект был не редкостью, и используемые ткани были чрезвычайно ценными.

С одной стороны, это демонстрировало богатство, с другой стороны, это должно было подчеркнуть древнее происхождение семьи.

Однако корни поместья герцога-защитника не были глубокими, поэтому они никогда не делали так раньше. На этот раз вдовствующая герцогиня разузнала от знатных семей, как показать, что поместье герцога-защитника также имело сильное происхождение. Она считала, что в императорском дворце будут уважать их, видя такое богатство и щедрость. Но она не ожидала, что, в конце концов, произойдет подобное несчастье.

– Барышня, я слышала, что мадам вдова в ярости почти собственноручно задушила первую мадам. Первая мадам до сих пор стоит на коленях во дворе у ворот Сада Счастливой Удачи. Когда герцог пришел туда, он не стал заступаться за нее. Он поговорил с мадам вдовой и сразу ушел к себе в кабинет. Он даже не обратил никакого внимания на мольбы второй барышни. – Увидев полный комплект одежды, экономка Хань наконец-то вздохнула с облегчением и выглядела лучше.

Ее молодая хозяйка чуть не попала в беду. Теперь, думая об этом, экономка не могла не покрыться холодным потом от ужаса, осознавая последствия.

Как сама Нин Сюэянь могла не понимать этого? Очевидно, что это было опасно.

Холодно улыбнувшись, Нин Сюэянь протянула руку и погладила ткань. Этого и следовало ожидать. Возможно, у мадам вдовы не было никаких доказательств, но услышав то, что сказали Нин Сюэянь и Нин Циншань, мадам вдова в любом случае потребовала бы вернуть вещи, и ради этого была готова растерзать мадам Линг.

Были некоторые ситуации, когда можно было сделать все без необходимости предъявлять доказательства пока вы шли напролом

Мадам Линг, конечно, сначала все упорно отрицала. В любом случае, мадам вдова не сможет найти доказательства за такое короткое время. Более того, раз уж мадам Линг это сделала, она определенно сделала это тайно и не оставила следов. Независимо от того, кто бы расследовал это дело, он не сможет найти доказательства. Кроме того, дуду был уже передан в руки Нин

Цзянь. Так что дудуу Нин Циншань тоже должен быть спрятан там же.

Поскольку дудуу уже не было в поместье герцога-защитника, не было и никаких доказательств, чтобы доказать вину мадам Линг. Даже если возникнут какие-то подозрения, никто ничего не смог бы найти на месте. Дудуу уже не было в этом поместье, и даже если бы старая герцогиня перевернула все вверх дном, она не смогла бы получить доказательства. Вот почему мадам Линг чувствовала себя так уверенно. Она открыто замышляла заговор одновременно и против Нин Сюэянь и против Нин Циншань.

Однако чего мадам Линг никак не ожидала, так это того, что старая ведьма сейчас готова была на все, лишь бы защитить власть и богатство поместья герцога-защитника. Это не изменится из-за какой-то там мадам Линг, которая была родом из незначительной семьи. Даже если Нин Хуайюань, несмотря на свои раны, встанет на колени рядом с Нин Юлин, чтобы просить за мать, мадам вдова была полна решимости на этот раз наказывать мадам Линг, даже если ее невестка не выдержит и умрет.

Старая герцогиня никогда не смилилась бы над ней, даже учитывая, что та родила Нин Хуайюаня, и была хозяйкой поместья герцога-защитника.

Мадам Линг внезапно осознала, что на этот раз может умереть по приказу мадам вдовы. С таким эгоистичным характером, как долго мадам Линг могла сопротивляться? Окончательный результат был неизбежен. Вдовствующая герцогиня добила своего и наказала мадам Линг, поставив ее на колени в Саду Счастливой Удачи. Однако по сравнению со смертью, для мадам Линг это наказание было не слишком суровым.

Только вчера Нин Цзуань выяснил, что его родной сын наставляет ему рога, а сегодня всплыло такое опасно безумство главной жены, поэтому он остался глух к мольбам мадам Линг.

- Что делала Нин Юлин? - задумчиво спросила Нин Сюэянь, откладывая ткань в сторону.

- Я внимательно следила за второй барышней. Вторая юная леди не имеет к этому никакого отношения. Вернувшись, она вознаградила кучера, который сегодня возил ее, больше ничего не происходило. Позже первая мадам была наказана мадам вдовой. Вторая барышня немедленно сообщила об этом старшему молодому мастеру. Вдвоем они отправились умолять о прощении мадам вдову. Затем вторая барышня тайно отправила няньку Чэнь в поместье помощника министра Ся. Когда первая мадам была наказана и поставлена на колени, она кинулась к герцогу и стала его умолять за мать.

Кроме того, что она тайно отправила личную служанку мадам Линг, старую Чэнь, в дом Нин Цзянь, все остальное, что делала Нин Юлин, не держались в секрете. Экономка Хань все это время пристально наблюдала за нею, так что все прекрасно знала.

- Она вознаградила кучера? - Нин Сюэянь слегка нахмурила красивые брови, и в ее глазах промелькнуло подозрение. Нин Юлин никогда не была настолько сердечным человеком, чтобы заботиться о слугах. На этот раз, вернувшись из поместья герцога мира, она выглядела еще

более мрачной. Она не была похожа на человека, который может просто так вознаградить кучера.

– Барышня, я уже проверила. Это тот самый кучер, который потом отвозил няньку Чэнь к самой старшей юной леди за дудоу, – объяснила экономка Хань.

Нин Юлин не была провидицей. Откуда ей было знать, что позже вдовствующая герцогиня заставит мадам Линг тайно послать няньку Чэнь забрать вещи у Нин Цзыянь?

– А где сейчас Нин Юлин?

– Вторая барышня только что ходила умолять герцога о помощи. Ничего не добившись, она отправилась к мадам вдове. Сейчас она должна быть в Саду Счастливой Удачи, – ответила экономка Хань.

Нин Сюэянь встала и сказала со спокойной улыбкой:

– Значит, и нам пора идти туда!

– Пятая юная леди, вы... вы собираетесь заступиться за первую мадам? – удивленно спросила экономка Хань.

– Лучше, если я пойду туда, чтобы попросить за нее. В конце концов, она все еще хозяйка поместья герцога-защитника, и я должна дать ей лицо. – Нин Сюэянь посмотрела на нее и сказала это с ленивой улыбкой. Затем она вышла, а Лан Нин не отставала от нее ни на шаг.

До тех пор, пока мадам Линг оставалась главной женой в поместье герцога-защитника, Нин Сюэянь должна была просить за нее ради поместья герцога-защитника. Причина, по которой она не вступилась за нее раньше, заключалась в том, что она хотела заставить мадам Линг вернуть дудоу. Теперь, когда ей вернули этот важный предмет, Нин Сюэянь должна была показать хорошее шоу.

Есть вещи, которые все знают, и одна из них – как притворяться добродетельными и великодушными.

По крайней мере, с виду мадам вдова была сердита и ругала мадам Линг за проступок. Что еще хуже, они столкнулись с трудностями, и это побеспокоило раненого любимчика старухи Нин Хуайюаня. Как могла младшая Нин Сюэянь сидеть во дворе, ничего не делая? Иначе, что окружающие будут думать о ее нравственности?

Будучи безжалостно наказанной вдовствующей герцогиней по такому пустяку, мадам Линг не могла сообразить, что происходит. И самое страшное, что это произошло сразу после случая с колдовством. Хотя всю вину свалили на младшую наложницу Сюй, и всем обитателям в

поместье было запрещено обсуждать этот вопрос, иногда некоторые вещи просто не могли быть подавлены до конца, и люди чувствовали, что все было не так просто, как им сказали, а тут невеста за что так жестоко наказали первую мадам...

Нин Сюэянь и Нин Циншань встретились у ворот Сада Счастливой Удачи. Они лишь мельком взглянули друг друга, лучше других понимая, что происходит. Каждая видела другую насквозь, зная, что теперь им лучше всего было продемонстрировать свое дочернее благочестие. Что касается того, почему они не пришли раньше, всем было понятно, что это заняло некоторое время, прежде чем они узнали о происходящем во дворе мадам вдовы, или, возможно, старая мадам намерено скрыла это от них.

Однако какой бы ни была причина, по крайней мере, сейчас они обе были здесь. Итак, барышни показали себя почтительными дочерьми поместья.

Под деревом, недалеко от ворот внутреннего двора старой герцогини, на коленях стояла мадам Линг с растрепанными волосами. На ее красивом лице уже проступали синяки. Казалось, что-то ударило ее в лоб, и на нем виднелся след засохшей крови. Ее одежда была растрепанной, как будто она перенесла жестокие побои.

Нин Юлин стояла на коленях рядом с ней, но ее внешность была безупречной. Она склонила голову и молча опустила на колени позади матери. Ее покорность вызывала удивление, люди не могли поверить, что она действительно была той самой высокомерной второй юной леди, которая легко убивала слуг в поместье герцога-защитника за малейший пустяк.

Услышав, как прислужницы у ворот приветствуют третью юную леди и пятую юную леди, Нин Юлин подняла голову и, посмотрев на Нин Циншань и Нин Сюэянь, не выказала никаких признаков удивления. Когда она взглянула на Нин Сюэянь, то взгляд ее стал только мрачнее. Ее глаза были темными, и в них таился след ненависти.

Все случилось так внезапно, что она мало что знала об этом. Днем случился скандал в поместье герцога мира, а теперь говорили, что ее мать украла дуду Нин Циншань и Нин Сюэянь со злыми намерениями. Более того, отношение ее бабушки было таким непреклонным. Если бы ее мать не вернула эти две вещи, бабушка приказала бы слугам задушить ее мать, даже если ее несправедливо обвинили в этом.

Почему ее бабушка так решительно настроена? Она слышала, что сегодня днем Нин Циншань и Нин Сюэянь приходили в Сад Счастливой Удачи. Тогда было не время здороваться с бабушкой по утрам, так почему же они навестили старуху вместе? Когда они ушли, ее мать срочно позвали к старой мадам, выходит, именно тогда произошло что-то необычное.

После побоев ее мать уступила и отправила няньку Чэнь вернуть украденные вещи. Нянька Чэнь тайком попросила ее о помощи. Она воспользовалась экипажем, чтобы отправить няньку Чэнь к дому Нин Цзыянь и забрать вещи. Ее бабушка отправила слуг отдать Нин Циншань и

Нин Сюэянь эти вещи, а потом они появились здесь вместе. Она никак не могла поверить, что это не они навлекли на нее беду.

У Нин Юлин было предчувствие. Хотя никаких доказательств не было, она была твердо уверена, что причиной этого несчастья с ее матерью была именно Нин Сюэянь.

Она совсем не хотела защищать мадам Линг от несправедливости, она делала это только ради самой себя. Если ее мать лишится власти и будет понижена до наложницы, она снова будет дочерью наложницы. Нин Юлин больше не могла выносить такого позора. Она всегда считала себя законной дочерью и росла с уверенностью, что она выше Нин Сюэянь.

Даже в тот день, когда она была изуродована, она чувствовала, что была благороднее, чем Нин Сюэянь.

Когда Нин Юлин услышала, как ее любящая бабушка тогда равнодушно сказала, что она всего лишь дочь наложницы, как могла она, которая всегда была гордой, вынести это унижение?

Поначалу она никак не могла понять, о чем именно говорила сегодня Нин Цзыянь. Она думала, что сейчас не самое лучшее время, но теперь она чувствовала, что не может больше ждать.

Мрачный взгляд Нин Юлин исчез, и она подняла глаза с нежной улыбкой на лице. Все знали, как делать вид, что нежно улыбаются, как это всегда делала Нин Циншань. Однако Нин Юлин не понимала – поскольку все они притворялись, и все знали об этом, как могла Нин Циншань, приемная дочь, быть более любимой бабушкой, чем она?

Нин Сюэянь подошла к Нин Юлин, как будто совсем не заметила злобного выражения на ее лице. Затем она опустилась на колени рядом с ней, и Нин Циншань также сделала то же самое.

Нянька Цинь вышла из дома и увидела их. Она бросилась к ним и поспешила помочь им подняться.

- Третья юная леди, пятая юная леди!

- Нянюшка Цинь, пожалуйста, обратись к моей бабушке от моего имени. Я умоляю бабушку простить мою мать. Независимо от того, что она сделала, она всегда будет нашей матерью! – сказала Нин Сюэянь с поклоном и спокойно посмотрела на няньку Цинь своими черными нефритовыми глазами.

Старуха Цинь была свидетельницей всего, что произошло сегодня. Кроме того, она уже знала, что пятая юная леди скоро станет супругой принца Йи, поэтому она не осмелилась принять ее поклон. Она быстро отошла в сторону и воскликнула:

- Пятая юная леди, эта старая рабыня не смеет принять ваш поклон. Я сейчас же пойду к

мадам вдове, и попрошу госпожу на этот раз простить первую мадам ради дочерней почтительности юных леди.

Ее слова звучали очень гладко, и все же она сказала так, словно говорила Нин Сюэянь, что мадам Линг несомненно совершила тяжкое преступление.

Нин Сюэянь подняла глаза, и ее взгляд упал на лицо хитрой старой служанки. Она мимолетно улыбнулась – нянька Цинь была очень сообразительной старухой.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/1060444>